

Сюй Юньшу спросил:

— У тебя есть радио?

Ся Фэй ответил:

— Есть-то есть...

В конце света не было электричества, прежние способы связи были разрушены, а старинные радиоприёмники превратились в приборы для приёма частот и связи.

Сюй Юньшу взял протянутое Ся Фэем радио, покрутил ручку, настраиваясь на какую-то частоту. Ся Фэй придвинулся послушать, глаза его засияли, лицо покраснело от волнения.

— Я пойду расскажу об этом старшему!

Когда Сюй Юньшу и тот рыжий вошли в кабинет, Майк тоже хотел последовать за ними, но его задержала Ся Пяо.

Ся Пяо сказала:

— Кис-кис, слушайся, пойдём со мной, есть вкусненькое.

Майк передними лапами упёрся в руку Ся Пяо, пытаясь вытащить своё туловище, но, услышав вторую половину фразы, на миг заколебался, подозрительно взглянул на Ся Пяо, а затем, полупринуждённо-полудобровольно, дал себя унести на кухню.

Хотя Майк не испытывал недостатка в еде и время от времени, когда Сюй Юньшу не видел, тайком брал из своего пространства кое-что для себя, любопытство к еде никуда не делось. ^((□□□)^

Да, просто любопытство.

Майк из любопытства пришёл на кухню, из любопытства смотрел, как Ся Пяо готовит ему еду, а потом из любопытства принялся пробовать...

Очень... очень вкусно!

Через полчаса Майк уже крепко полюбил девушку Ся Пяо и даже пожалел, что не встретил её раньше — может, тогда не заключил бы контракт с таким ничтожеством, как Сюй Юньшу.

Кстати, у Ся Пяо тоже были обильные заслуги, и главное — она любила кошек.

Майк, поедая приготовленное Ся Пяо кошачье лакомство, думал об этом и даже не мешал ей, когда она почесала его за ушами.

Ся Пяо сидела на корточках, глядя, как Майк ест, одной рукой подперев подбородок, другой глядя Майка по шерсти, и задумчиво произнесла:

— Кис-кис, твой хозяин такой красивый.

Ся Пяо о чём-то подумала, и на лице её выступил лёгкий румянец. Майк, увидев это, почувствовал жалость: ещё одна наивная девушка, обманутая внешностью Сюй Юньшу.

Хотя он не был против того, чтобы Ся Пяо стала спутницей его хозяина, ему не хотелось смотреть, как девушка попадает в лапы Сюй Юньшу...

— Ах да, — вдруг сказала Ся Пяо. Она встала, залезла на стул, открыла самый верхний шкафчик на кухне и стала что-то искать. Фигура у неё была стройная, роста небольшого, она тянулась на цыпочках. Майк, задрав голову, боялся, что она упадёт.

Ся Пяо спустилась, держа в руках что-то в банке.

— Если добавить это, будет ещё вкуснее. Это последняя банка, которую прятал Ся Фэй. Сейчас я добавлю тебе в угощение, — объявила Ся Пяо Майку, открывая банку. По кухне разлился мясной аромат.

Майк, пошевелив носом, сразу понял, что это.

Консервы из сельди.

«Ся Пяо и правда хорошая девушка, — подумал Майк. — Вот только Ся Фэй, наверное, будет плакать. В конце света такие консервы — редкость, каждая банка на счету. Сейчас сельдь может только поедать людей, но не быть съеденной».

Рука Ся Пяо вдруг замерла:

— Чуть не забыла: кошкам, кажется, нельзя консервы.

Банка с рыбой так и застыла в воздухе. Майк внизу беспокойно кружил: «Ты что, забыла, Ся Фэй говорил, что я — кот-экстрасенс, мне можно!»

В этот момент дверь кабинета внезапно открылась. Ся Пяо быстро спрятала банку за спину.

Ся Фэй вошёл, принялся и подозрительно посмотрел на девушку и кота:

— Вы что едите...

Ся Пяо поспешно замотала головой:

— Да нет, я просто приготовила кое-что для котика.

Ся Фэй взглянул на тарелку на полу и поморщился:

— Барышня, яйца сейчас на вес золота! Я сам их не ем!

Майк недобро уставился на него, облизнув белые клыки.

Ся Фэй тут же поправился:

— Но наш маленький господин достоин самого лучшего, куда мне до него!

Ся Пяо сменила тему:

— Ты зачем вышел? А где Сюй-гэ?

— Передай письмо старшему. Вечером я приду к нему обсудить дела.

Услышав, что Ся Фэй упомянул Ао Шэна, Ся Пяо помрачнела.

— Ты можешь сказать ему всё вечером сам. Зачем мне передавать письмо?

Ся Фэй взял руку Ся Пяо и вложил в неё письмо:

— Ты же не хочешь оставаться в городе Н? Вот я и собираюсь обсудить это со старшим. Сначала передай письмо, пусть он подумает.

— Уехать?

— обрадовалась Ся Пяо.

— Ага. Так что отнеси письмо. Старший к тебе всегда благоволит, что бы ты ни сделала, сработает.

Ао Шэну было под пятьдесят, Ся Пяо — чуть за двадцать. Слова про благоволение Ся Фэй сказал, имея в виду обычное заботливое отношение Ао Шэна к Ся Пяо, без задней мысли. Однако Ся Пяо при этих словах странно изменилась в лице, будто и гнев, и печаль одновременно.

Ся Фэй этого не заметил, сунул письмо Ся Пяо, дал пару указаний и направился обратно в

кабинет.

— Хорошо, — тихо ответила Ся Пяо, когда он повернулся. Она опустила руку с письмом, крепко сжимая тонкий листок.

Майк почувствовал, что настроение Ся Пяо испортилось, обошёл тарелку, тихо подошёл к её ногам, обвил хвостом её лодыжку, ткнулся и, подняв голову, мяукнул.

Ся Пяо опустила взгляд на Майка, улыбнулась, немного успокоившись.

Вернувшись, Сюй Юньшу что-то искал в комнате. Майк наелся до отвала, лениво развалившись на балконе и наслаждаясь ветерком.

Сюй Юньшу развернулся и вошёл в спальню. Майк краем глаза заметил, что когда тот закрывал дверь, он взмахнул хвостом, приоткрыл рот, и вдруг его маленькая пасть, вопреки законам физики, раскрылась шире, и он выплюнул игрушку вдвое больше своей головы.

...Грязную жёлтую резиновую утку.

Он незаметно для Сюй Юньшу закинул её в другое измерение и принёс обратно.

Майк зажал игрушку между передними лапами и с наслаждением пару раз укусил. «Вкус всё тот же», — подумал он. Майк так любил эту игрушку, потому что её можно было кусать, царапать, точить зубы и когти. Упругость была в самый раз, не жестко и не скучно, а жалобное «кря-кря» ещё больше разжигало его игровой азарт.

После еды — самое время для такого развлечения.

Майк, не чуя беды, кусал и царапал игрушку, совершенно не заметив, что в комнате кто-то появился перед ним.

Сюй Юньшу беззвучно наклонился, дыхание холодное, как у призрака:

— Откуда это?

У Майка шерсть встала дыбом от страха.

14. Глава 14. Пространство

На самом деле в городе В по полицейской частоте созывали экстрасенсов: экстрасенсы определённого уровня могли взять с собой одного члена семьи. Ся Фэй, будучи третьего

уровня, как раз мог взять одного родственника.

Это известие Сюй Юньшу узнал из найденной ранее рации. Он рассказал об этом Ся Фэю, а вернувшись, всё искал ту рацию.

Сюй Юньшу открыл ящики, перевернул диванные подушки, оглядел каждую полку.

Он не мог выбросить вещь, и вряд ли забыл, куда её положил. Сюй Юньшу прошёл в комнату и задумался, глядя на только что обставленную, пустую комнату. Ясно, что здесь её быть не могло.

Он напряг память. Кажется, он поленился нести её и бросил... Майку. Потом, случайно встретив Ся Фэя, совсем забыл об этом.

Когда Сюй Юньшу всё вспомнил, он нахмурился. В последующих воспоминаниях Майк таскал не рацию, а ту грязную утку.

Неужели Майк выбросил рацию?

Сюй Юньшу с мрачным лицом вышел и увидел, что кот лежит на балконе к нему спиной, хвост дёргается, круглая голова тоже двигается — непонятно, чем занят.

Сюй Юньшу подошёл и увидел знакомую грязную игрушку.

Сюй Юньшу: ...

Сюй Юньшу спросил:

— Откуда это?

Майк резко поднял голову, напряжённо глядя на него, приняв оборонительную позу.

Майк не отрываясь смотрел на Сюй Юньшу, наблюдая, как тот наклоняется и протягивает руку. Его длинные бледные пальцы с оттенком болезненности, но скрытой силы.

Майк на миг замер, а затем позволил ему забрать утку.

Сюй Юньшу взял утку большим и указательным пальцами, небрежно взглянул. Грязный, потрёпанный после издевательств чёрного кота, утёнок выглядел совсем дохлым, резко контрастируя с его бледными чистыми пальцами.

Сюй Юньшу, всегда брезгливый, на этот раз не придал этому значения.

— Откуда это?

— спросил он снова.

Майк, видя, что хозяин не сердится, немного успокоился.

В глубине души Майк всегда боялся одного: что его никчёмный хозяин сочтёт его обузой и выбросит. Когда они заключили контракт хозяина и слуги, Майк был обречён оставаться с Сюй Юньшу. Если бы тот его выбросил, Майк не стал бы унижаться, прося оставить его, или нагло не уходить.

Чтобы не попасть в неловкое положение, Майк постоянно старался доказать свою ценность.

Он знал, что Сюй Юньшу не любит кошек и не позволит ему делать что вздумается. Обычно он и так сдерживался: раньше, когда хозяева хотели его вымыть, как минимум одна ванная шла коту под хвост...

Майк подумал: «Может, узнав о моём пространстве, этот ничтожный хозяин поймёт, как я важен, и начнёт носить меня на руках?»

Каждый день консервы из тунца, ежедневное почёсывание, колыбельные перед сном...

Майк погрузился в сладкие мечты, но реальность была жестока.

После двух вопросов, на которые Майк не реагировал, Сюй Юньшу нетерпеливо нахмурился и, применив способности, сковал задние лапы Майка и повесил его вниз головой.

Майк: ...

Майк поспешно выплюнул кучу вещей, которые с грохотом посыпались на пол, а затем убрал обратно, показывая, что у него есть пространство.

Сюй Юньшу посмотрел и наконец отреагировал.

— А рация?

Майк понял: он искал именно её. Он и сам забыл. Снова выплюнул из пространства.

— Клац.

На полу появилась чёрная рация, гораздо больше его головы.

Майк, висая вниз головой, умоляюще глядел на Сюй Юньшу: «Круто, да?»

Сюй Юньшу ткнул его в мягкий плоский живот и пробормотал:

— Если разрезать здесь, всё вывалится?

«Нет!!» — в ужасе подумал Майк, задёргав лапами.

Сюй Юньшу неожиданно добавил:

— Раньше пропавшая из дома еда — это ты проглотил.

Майк оцепенел.

Днём пришёл мрачный Ся Фэй и с порога плюхнулся на диван.

Ся Фэй вздохнул:

— Старший не согласился.

— Он считает, что сейчас жизнь хороша, и лучше планировать захват территорий и ресурсов у других организаций экстрасенсов, чем идти в неизвестность.

Сюй Юньшу понял.

Он спокойно сказал:

— У каждого свой путь, не стоит настаивать.

Ся Фэй хлопнул по дивану. Майк, дремавший на диване, подскочил и недовольно уставился на него.

Ся Фэй стиснул зубы:

— Но... весь бензин старший припрятал. Машин полно, какой толк?

— Он не даёт тебе уйти? — тут Сюй Юньшу удивился.

Ся Фэй вспомнил вчерашний день. Его старший проникновенно говорил:

— Впереди неизвестность. Вы двое экстрасенсов, одни, не боитесь?

— Настал конец света, если не искать выход, все умрут, — указал Ся Фэй на окно. За стеклянной стеной золотилось солнце, безобидное на вид.

— Внизу толпа голодных зомби ждёт свежатины. В городе Н еды всё меньше. Придётся идти в самый опасный восточный район, искать припасы. Сколько братьев погибнет? И надолго ли хватит найденного?

Ся Фэй приблизился к Ао Шэну и искренне сказал:

— Единственный выход — поскорее убраться отсюда и искать путь к жизни!

Ао Шэн курил сигарету, молча. Он не курил сигары, вообще не любил их вкус, предпочитая китайские сигареты.

— Старший? — напомнил Ся Фэй, глядя на задумчивое лицо Ао Шэна.

Ао Шэн перевёл взгляд на Ся Фэя, в душе чувствуя недовольство. Позавчера Ся Фэй самовольно привёл этого Ветрохода, и это уже вызвало его неудовольствие. Их организации нужен был только он один — экстрасенс стихии, зачем остальные?

Но лицо Ся Фэя, чем-то похожее на лицо Ся Пяо, заставило его отвлечься. Эта девочка была свежа, как бутон, с юным молодым телом. Хотя характер у неё упрямый, он так и не добился её.

Подумав об этом, Ао Шэн сказал:

— Хватит. Я не уйду.

Он намекнул:

— Путь далёк, твоей сестре не вынести тягот. Но не волнуйся, ты называешь меня старшим братом, я буду заботиться о Ся Пяо, как о младшей сестре.

— Моя сестра? — удивился Ся Фэй. При чём тут Ся Пяо?

— Спасибо, старший, но сестра пойдёт со мной, я смогу о ней позаботиться, — сказал он и продолжил: — Старший, ты правда не пойдёшь?

Если Ао Шэн не пойдёт, остальные экстрасенсы вряд ли решатся. Ся Фэй не хотел переманивать людей, это было бы некрасиво.

Ао Шэн внезапно помрачнел и яростно затушил сигарету о диван, прожёл в дорогой коже дыру.

— Ты по-человечески не понимаешь? Вон отсюда!

Ся Фэй на миг опешил, затем лицо его стало бесстрастным, и он повернулся, чтобы уйти.

— Постой.

Ао Шэн неожиданно окликнул его.

Ся Фэй замер, и Ао Шэн сказал:

— Ты и сам знаешь, что припасы на вес золота, а бензин, если используешь, не восполнишь. Я вас не держу, идите пешком.

Ся Фэй сдержал желание обернуться и выругаться, хлопнув дверью.

— Вот так, — закончил он.

Сюй Юньшу, выслушав, промолчал.

Ся Фэй только выпрямился, как вздрогнул: Майк неизвестно когда очутился у него на коленях, лёгкий и бесшумный.

Майк смотрел на Ся Фэя, колокольчик на шее висел строго посередине, придавая ему необычайно серьёзный вид, будто он внимательно слушал рассказ.

Даже Ся Фэй, погружённый в тяжёлые думы, невольно усмехнулся.

— На, держи, — он достал из кармана коробочку с изысканно упакованным угощением; даже кошка могла оценить мастерство изготовителя.

— Моя сестра специально для тебя сделала. Ну и нюх у тебя.

Майку очень не понравился этот насмешливый тон, будто он какое-то глупое животное. Он уже занёс лапу, чтобы смахнуть коробку, но, услышав вторую половину фразы, остановился, изогнул шею, подхватил коробку зубами, спрыгнул с дивана и отошёл в сторону, начав есть.

— Шурх.

О, шоколад.

Да ещё в форме сердечка. Майк наелся, оставив приятное послевкусие.

Ся Фэй посмотрел:

— О, а кошкам можно шоколад? — Он, как и его сестра, кое-что знал о том, что кошкам нельзя есть.

— Нельзя, — ответил Сюй Юньшу, тоже заметив это. Он нахмурился и шагнул к Майку, чтобы отобрать.

Майк, глаз-алмаз, увидев, что хозяин приближается, схватил оставшуюся половину шоколадки, запрыгнул на подоконник и убежал.

А записка с изящным почерком «Спасибо, Сюй-гэ, что спасли Ся Фэя» осталась разорванной на дне коробки, никем не замеченная.

Ся Фэй рассмеялся:

— Моя сестра обожает кошек. Сегодня ошиблась с угощением. Вернусь — посмеюсь над ней.

Майк добрался до парка.

Солнце пекло нещадно, даже трава поникла. Майк, съев шоколад, почувствовал жажду и решил попить из фонтана.

Фонтан уже не работал, на дне бассейна осталась лишь мелкая вода.

Майк лёг на бортик, вытянул шею, но не достал, тогда спрыгнул вниз, встал в лужицу и напился всласть.

Послеполуденное солнце сияло ярко, в парке не было ни души, только чёрный кот пил воду в белом фонтане. Его шерсть отливала глянцем, слышалось чавканье.

Проходившая мимо с зонтиком Ся Пяо остановилась и тихо позвала:

— Майк?

Майк поднял голову и увидел Ся Пяо, стоящую у дороги с зонтиком, одетую в платье на бретельках в цветочек.

Ся Пяо, убедившись, что это и правда Майк, улыбнулась, показав ямочки.

«Какая встреча», — подумал Майк, радостно выпрыгнул из фонтана и побежал к Ся Пяо.

15. Глава 15. Майк дерётся

Ночь. В небе висела красная луна.

Хун Эр, запыхавшись, опустил на землю канистру с бензином, вытер пот, прислонился к бочке и, глядя на луну, сказал:

— Луна сегодня какая-то жуткая. Интересно, как мы раньше не замечали?

— Эй, я с тобой говорю. — Ответа не последовало. Хун Эр толкнул товарища.

— Тс-с!

— громко шикнул Ся Фэй. — Молчи!

Ся Фэй легко нёс две канистры и, глядя на взмокшего Хун Эра, с презрением поторопил:

— Давай быстрее, слабак.

Хун Эр зло усмехнулся:

— Я не экстрасенс силы. Я и так сделал всё, что мог, помогая тебе воровать бензин, понял?

— Я слабак? Сам и тащи! — Хун Эр подумал, что старается ради кого-то, а его же ещё и высмеивают — сплошной убыток. Он махнул рукой и развернулся, собираясь уйти.

Ся Фэй поспешно схватил его:

— Шучу, шучу. Если уйдёшь, оставь ключи от склада, а то как я закрою?

Хун Эр: ...

Дружбе конец.

Почувствовав, что настроение товарища испортилось, Ся Фэй поспешил сменить тему:

— Ты прав, луна и правда жуткая. Кстати, чем ты занимался до конца света?

Тема оказалась удачной — Хун Эр остановился и обернулся.

— Тогда я работал, — он полез в карман за сигаретой, но Ся Фэй жестом остановил его, указав на бочку с бензином. Хун Эр убрал сигарету.

Хун Эр:

— Извини, чуть не забыл, что ты тут.

Ся Фэй: ...

Хун Эр:

— У меня никого нет, умру — и ладно. А тебе есть кого беречь, у тебя сестра.

Ся Фэй тоже опустил канистры и ободряюще похлопал его по плечу.

Хун Эр, глядя на канистры:

— Ты правда решил уйти?

Ся Фэй похлопал по канистре:

— А то! Если старший не согласен, я всё равно уйду.

— Старшему не нравится этот Ветроход, — вздохнул Хун Эр, а затем добавил: — Впрочем, ему вообще никто не нравится, кроме молоденьких красоток.

Любовницы Ао Шэна менялись как по конвейеру, Ся Фэй это знал. В конце света многие экстрасенсы так жили, и мужчины, и женщины. Ся Фэй лично не одобрял такого, но не имел права осуждать.

Хун Эр сказал:

— Береги свою сестру!

Ся Фэй удивился:

— Конечно, я её берегу.

Хун Эр хотел ещё что-то сказать, но издалека донёсся шум. Они переглянулись — в такое время обычно никого не бывает, если только не случилось что-то.

— Прячем бензин, — тихо сказал Ся Фэй.

— Ага.

Они быстро подхватили канистры и ушли.

А Майк и Ся Пяо так весело играли, что забыли о времени.

<http://bllate.org/book/18709/1808128>